В большой комнате без мебели было двое мужчин. Один – молодой в белом плаще, второй – пожилой, одетый в аккуратный костюм. Тот, что моложе, был высоким, стройным и красивым мужчиной. У него были светло-серебряные волосы, которые контрастировали с его черными глазами. Конечно, глаза на самом деле были темно-коричневыми, но мало кто мог приблизиться к нему, чтобы удостовериться в этом. На молодом человеке была белая одежда с белым плащом, которая вкупе создавала вокруг него сверкающий белый ореол. Одежда была украшена драгоценными камнями, вставленными в золотые пуговицы, что вместе со слепящим белым цветом ткани, усиливало яркий образ.

- Господин?

- Что?

Полупустой кабинет, в котором стояли двое мужчин, помещался в угловой части особняка графа Соландри. Странно было видеть, что в таком большом особняке только трое слуг. Всего в этом доме жило пять человек, включая дворецкого Уолдана. Трое слуг, дворецкий Уолдан и хозяин, граф Соландри. Граф Соландри был графом только по имени, так как он почти ничего не делал в качестве главы семьи. Его поместьем управлял смотритель, сам граф оставался в столице, однако, он не был беззаботным прожигателем жизни. Он был гениальным магом по имени Никлаус, известным не только в этом маленьком королевстве, но и на всем континенте. Граф был красивым мужчиной, правда с дурным и трудным характером. Уолден обратился к своему хозяину, который сидел с небрежным видом.

-Я думаю, нам нужно обсудить подарок для принца.

Фырканье Никлауса эхом разнеслось по кабинету. Хозяин унылого особняка восседал, крестив ноги, в высоком кресле, как король, и криво улыбался. Дворецкий, казалось, привык к этому – у него было слишком спокойное лицо.

-Даже если я подарю ему собачью какашку, он будет в восторге, что тут обсуждать?

-Но вы должны подарить подарок, подобающий принцу.

Как-то давно, Никлаус подарил ветку с птичьим пометом молодой девушке, которая тосковала по его любви. Это конечно же не было подарком, но девушка любила его так сильно, что провела с ним ночь. Ее брат узнал правду, и вызвал Никлауса на дуэль, который, разумеется, не обратил на это никакого внимания. Безусловно, он легко прикончил бы его. Ему бы это даже понравилось. Только ему было на это наплевать.

Он ненавидел видеть кого-то счастливым, это приносило ему страдания. Поэтому он ничего не хотел отдавать или дарить, даже принцу. Он не только ненавидел дарить вещи другим, но и испытывал отвращение, просто видя, как кто-то улыбается. Было ясно, что он не в своем уме, но что он может сделать?

Это было его бремя. Он не хотел умирать. Но это чертово проклятье… Поэтому он должен был найти обреченную девушку, как можно скорее. Но он не имел ни малейшего понятия ни как это сделать, ни где, ни когда..Не было видно даже признака ее прихода. Думать об этом было очень тяжело. Что это за проклятие? Судьба? Удача на всю жизнь? Жизнь, которую можно легко сломать неразумными вещами. Это было ужасно. Однако несмотря на то, что это было трудно принять, то, что ему было дано, было суровой реальностью. Как маг он знал огромное множество проклятий, воля которых всегда исполнялась. Более того, он и сам попадал под проклятья. Ведь так много людей вокруг, которые испытывали к нему противоречивые чувства, от страха и отвращения, до трепещущего восторга. Так что у него не было другого выбора, кроме как верить, что и остальная часть тайны проклятия сбудется. Конечно, это не означало, что он легко поддался проклятию. Он был владельцем башни, человеком огня, Никлаусом Соландри. И он конечно же исследовал проклятие с самого детства, а, достигнув высокого положения, даже создал отдел, отвечающий за сбор информации о проклятии. Тем не менее, нужных ему результатов он не добился.

-Позаботься об этом сам.

Никлаус едва скрыл недовольство. Он выпятил подбородок, как бы намекая дворецкому идти искать подарок самому. Лучше конечно было не встречаться с людьми. Если вы часто проводите время с кем-то, от вас всегда ожидают чего-то большего. Он никогда не думал о подарках в том ключе, что может через них выразить свои чувства. Но он не знал, будет ли по-другому с этой обреченной. Ведь даже само служение ему стало непростым занятием. Например, когда Уолдан случайно поднимал его одежду, дворецкий заливался смехом из-за проклятия. Как бы ни старался Никлаус, чтобы за ним не ухаживали, иногда он забывался. К счастью, Уолдан никогда не вспоминал об этом. Дворецкий привык к нему больше, чем кто-либо другой, поэтому, что бы маг не говорил, он никак не отреагировал. Никлаус с энтузиазмом потряс рукой в сторону дворецкого. Это означало, что он должен быстро уйти. Но вместо того, чтобы сразу уйти, Уолдан добавил:

— Вам не нужно беспокоиться о том, чтобы самому вручить подарок.

— Ну конечно. Но все же решай сам. Я не знаю, что может понравится ребенку.

— Да. А ещё, господин…

Никлаус моргнул, словно спрашивая, что там еще. На первый взгляд у него было высокомерное лицо, но это была лишь маска притворства. Уолден говорил прямо, с улыбкой на лице.

— Все члены королевской семьи соберутся на банкет.

— И что?

— Вы должны найти этого человека, пока не поздно.

— Хорошо. Я позабочусь об этом.

— Похоже, с возрастом вы стали больше беспокоиться. А теперь я ухожу.

Можно было не смотреть на лицо Никлауса, и так было понятно, что оно помрачнело. В этом году ему исполнилось 25 лет. Даже если бы Уолдан не напоминал ему об этом, эта проблема сама собой жила в его голове. Во время еды, исследований, и даже во сне, ему являлась женщина с лицом, покрытым туманом. Хотя, возможно, это был мужчина. Но нет! Никлаус нахмурился и покачал головой, будто пытался уйти от этой мысли. Как бы то ни было, став взрослым, он отчаянно искал эту обреченную. Вот почему он дал юной леди ветку с птичьим пометом, хотя ему эта девушка была неинтересна. Но он должен был проверить. Люди обычно думали, что он играет с магическими трюками, которые другие не знают, потому что он был превосходным волшебником, но это было не так.

В свое время он все потерял из-за ведьмы. Его родители, кроме Уолдана, как и вся его семья, ушли. Он потерял теплоту и заботу детства, родных и близких, и, возможно, свою истинную личность. До 25 лет он никогда не встречался с женщинами. Время от времени он, конечно, посещал светские сборища в людных местах, но ни разу не танцевал. Он был необщителен, и танцевать перед толпой людей было для него самой ужасной пыткой. Безусловно он надеялся, хоть и не был уверен, что ему станет лучше, когда он встретит эту обреченную. Но каково это - влюбиться с первого взгляда? И вообще, сможет ли он узнать ее, только взглянув? Никлаус погрузился в свои мысли. Она встречалась с ним во сне, но всегда была покрыта туманом, и он не мог разглядеть ее лица. Она даже не позволила ему услышать свой голос. Только буквы появлялись над окружающим ее туманом, и, казалось, вот-вот и тайна откроется.

Однако, Никлаус остановил свое воображение. «Это просто смешно. Все это бред.» Но, если ведьма не пыталась играть с его жизнью, разве обреченная не должна была появиться в этот момент? Не было никакого смысла, если она появится в старости. Нет, конечно, если бы он смог дожить до тех пор, возможно это имело бы смысл. Во всяком случае, даже мысли о том, сколько ей лет, что она делает, и когда собирается появиться перед ним, казалось, избавляли его от десятилетнего бремени. Он сидел рассеянно и продолжал гонять мысли по кругу, но вскоре поднялся со своего места и подошел к комоду в углу кабинета. Обычно, когда Никлаус был расстроен, он любил рассматривать одну вещь. Он открыл один из ящиков и достал маленькую коробочку. Это была бархатная шкатулка для драгоценностей, очень мягкая на ощупь. Он медленно открыл коробку. Внутри лежали два бриллиантовых кольца, которые были заранее подготовлены. Никлаус не знал обхват ее пальцев, поэтому сделал два кольца. Конечно, он не должен исключать возможности, что ее пальцы толще. Если бы такая ситуация возникла, ему пришлось бы одеть кольцо на мизинец. Но все это не важно, так как потом они могли бы получить правильно подобранное кольцо. В любом случае, подготовка должна была быть тщательной, потому что когда он ее найдет, то уже не отпустит. Никогда-никогда, даже во сне! На мгновение мягкая улыбка задержалась на его лице. Но это длилось недолго. Со сморщенным лицом он положил кольца обратно в шкатулку. «С каждым днем я все больше схожу с ума. Такими темпами я не протяну и пары лет.»

Шкатулка с драгоценностями, хранившаяся все это время в ящике комода, должна была появиться на свет через пару дней на день рождения принца. Никлаус в тайне ждал этого дня, хотя, и делал вид, что не хочет туда идти. Ведь если вы хотите увидеть звезду, вы будете смотреть на звездное небо, так же и с людьми. Если вы хотите найти любовь, вам надо идти

туда, где много людей. Никлаус вышел из особняка, держа в руках шкатулку с драгоценностями, словно талисман.

***

-Граф Хилт и дочь графа Хилта, Элейна Хилт.

Граф и Элейна шли рядом, когда швейцар назвал их имена. Открытый дворцовый сад был уже переполнен множеством людей. Демиан, который пришел раньше, вероятно, развлекался с сегодняшним именинником принцем. Когда появилась пара, отец и дочь, десятки пар глаз уставились на нее, словно ожидая чего-то. Казалось, их внимание будет продолжаться до тех пор, пока не появятся особы рангом повыше. Прежде чем они направились к центру толпы, кто-то подошел, чтобы поприветствовать их.

http://tl.rulate.ru/book/68311/1816391